

Ю.А.Федоритенко, А.Хасанов

Военный переворот в Чили и шведская дипломатия

Нейтралитет Швеции в период холодной войны позволил ей, не присоединяясь ни к одному из противостоящих блоков, принимать активное участие в международной политике. Это, в частности, выразилось в так называемых добрых услугах и серии защитных мандатов Швеции, кульминацией которых стал защитный мандат скандинавского королевства по представлению интересов в Чили (1973—1994). В статье представлен краткий исторический экскурс в процесс развития дипломатических отношений между Чили и Швецией. На основе документов шведского внешнеполитического ведомства проанализированы реакция официальных властей королевства и шведского общества на события военного переворота в Чили 1973 г. и политика в отношении новых чилийских властей. Авторы подробно изучили деятельность посла Швеции в Чили (1972—1973), выдающегося дипломата Харальда Эдельстама, который, пользуясь своими полномочиями, смог спасти более 1500 человек, преследуемых правительственной хунтой Чили в период военной диктатуры. В статье рассмотрены причины и обстоятельства, по которым Швеция взяла на себя защитный мандат по представлению интересов Кубы в Чили и стала протектирующей силой. Вместе с тем Стокгольм не обратился с просьбой представить интересы Сантьяго, а сам взял инициативу в свои руки. Таким образом, защитный мандат Швеции по обеспечению интересов Кубы в Чили стал самым продолжительным по времени среди всех защитных мандатов нейтральных стран Европы и не имел прецедентов во второй половине XX в.

Ключевые слова: Чили, военный переворот, Харальд Эдельстам, кубино-шведские отношения, кубино-чилийские отношения.

DOI: 10.31857/S0044748X0005580-7

Статья поступила в редакцию 04.03.2019.

Юлия Александровна Федоритенко — научный сотрудник сектора новой и новейшей истории ГБУ ЯНАО «Ямало-Ненецкий окружной музейно-выставочный комплекс им. И.С.Шемановского» (629007 Россия, Салехард, ЯНАО, ул. Чубынина, 38, y.fedoritenko@mail.ru); **Азат Хасанов** — аспирант Санкт-Петербургского государственного университета (Россия, 191060 Санкт-Петербург, ул. Смольного 1/3, st027367@student.spbu.ru).

Авторы выражают благодарность Кристоферу Венделю за оказанную помощь в переводе со шведского языка источников и литературы.

Чили и Швеция — два несхожих в культурном и историческом плане государства, даже географически они находятся далеко друг от друга. Несмотря на это, во второй половине XX в. судьбы народов обеих стран тесно переплелись, причиной чему послужил военный переворот 11 сентября 1973 г. Сентябрьская трагедия потрясла весь мир, но именно в Швеции проявили исключительную солидарность с угнетенным народом Чили. В скандинавском королевстве стали активно действовать «комитеты Чили».

ШВЕЦИЯ В ПЕРИОД ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ: ПОСРЕДНИК ИЛИ КРИТИК?

Благодаря своей нейтральной политике Швеция в период холодной войны сумела, не присоединяясь ни к одному из противоборствующих блоков, активно участвовать в международной политике. Еще в 1834 г., в условиях обострения противоречий между Великобританией и Францией, с одной стороны, и Россией — с другой, королевство заявило о своем нейтралитете. Именно 1834 г. принято считать отправной точкой политики шведского нейтралитета [1, с. 30]. Однако эта скандинавская страна, не принимавшая с 1814 г. участия ни в одной войне, с юридической точки зрения не является нейтральной в полной мере, поскольку законодательно не закрепила свой нейтралитет, как это сделали Швейцария (1815), Ватикан (1929), Австрия (1955), Мальта (1981), Камбоджа (1991) и Туркменистан (1995). Заявление 1834 г. не стало декларацией о постоянном нейтралитете. Каждый раз в связи с усилением межгосударственных противоречий или непосредственно перед началом боевых действий в Европе официальный Стокгольм должен был подтверждать свой нейтралитет. С 1834 по 1914 гг. это было сделано пять раз*.

В XX в. Швеция активно оказывала так называемые добрые услуги (фр. «bons offices», англ. «good offices»), благодаря которым приобрела статус дипломатической державы [2, с. 216]. «Добрыми услугами» называют международно-правовую процедуру посредничества в случае конфликта либо войны между странами, каждая из которых по соображениям престижа или по другим причинам избегает продолжения или возобновления переговоров, либо, когда переговоры не сулят перспектив и могут лишь обострить положение. Одна или несколько сторонних держав вправе предложить свои услуги с целью стать связующим звеном между участниками конфликта, чтобы облегчить урегулирование спора или наладить мирные переговоры [3, с. 602].

Если во время Первой мировой войны Стокгольм имел 17 защитных мандатов**, то во время Второй мировой их количество возросло до 114 [4, с. 112]. Свою добрую репутацию шведам удалось подтвердить и в годы

* В 1853 г. Швеция провозгласила нейтралитет в связи с началом Крымской войны (1853—1856), в 1877 г. — Русско-турецкой войны (1877—1878), в 1885 г. — в условиях обострения соперничества между Британской и Российской империями, в 1912 г. — из-за Балканских войн (1912—1913), 1914 г. — в связи с началом Первой мировой войны (1914—1918).

** Под «защитным мандатом» (англ. «Protecting power mandates») понимается выполнение как консульских, так и дипломатических функций одного государства в другом, что способствует поддержанию отношений между ними. Для этого необходимо согласие не только представляемого, но и принимающего государства.

холодной войны [5, с. 259, 6, с. 226], когда они 21 раз выступили в качестве протезирующей силы [7, с. 267] (см. таблицу 1).

Т а б л и ц а 1

**СПИСОК ЗАЩИТНЫХ МАНДАТОВ ШВЕЦИИ В
ПЕРИОД ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ**

№	Страна, представляемая Швецией	Страна, в которой интересы другого государства представляла Швеция	Дата начала	Дата окончания
1	Иран	Великобритания	1952	1954
2	СССР	Австралия	1954	1959
3	Югославия	ФРГ	1957	1968
4	Тунис	Франция	1961	1962
5	Великобритания	Ирак	1967	1968
6			1971	1974
7	Венгрия	Израиль	1967	1991
8	Израиль	Болгария		
9		Чехословакия		
10	Замбия	Нигерия	1968	1970
11	Нигерия	Замбия		
12	Куба	Чили	1973	1994
13	Израиль	Танзания		1995
14		Замбия		1992
15		Эфиопия		1990
16	Танзания	Израиль		1995
17	Либерия			1983
18	Австралия	КНДР	1975	Мандат действует и сегодня
19	Великобритания	Иран	1980	1988
20			1989	1990
21	ФРГ	КНДР	1990	2001

Источник: [8, с. 40].

Между тем после окончания холодной войны в шведской историографии появились труды, авторы которых ставили под вопрос нейтральность самой Швеции во второй половине прошлого столетия. Так, в 1995 г. свет увидела статья профессора политологии Гетеборгского университета Ульфа Бьерельда «Критик или посредник? Швеция в мировой политике в 1945—1990 гг.» [9]. Основываясь на выступлениях в Риксдаге (парламент Швеции) и на выступлениях шведских представителей на Генеральных ассамблеях Организации Объединенных Наций, Бьерельд составил рейтинг стран, подвергшихся критике со стороны скандинавского королевства (см. таблицу 2).

**РЕЙТИНГ СТРАН, ПОДВЕРГШИХСЯ КРИТИКЕ ШВЕЦИИ
В 1947—1990 гг., И КОЛИЧЕСТВО КРИТИЧЕСКИХ ЗАМЕЧАНИЙ**

Рейтинг	Страна	Количество
1	ЮАР	138
2	СССР	51
3	Израиль	49
4	США	38
5	Родезия	32
6	Португалия	22
7	Сверхдержавы (совокупно СССР и США)	22
8	Чили	16
9	Организация Варшавского договора (ОВД)	14
10	Вьетнам (после объединения)	13
11	Организация освобождения Палестины (ООП)	10
12	Греция	8

Источник: [9, с. 29]

Бурные дискуссии вызвала монография бывшего вице-премьера Швеции Пера Альмарка (1976—1978) «Открытая рана» (1997 г.) [10]. В своем исследовании автор сфокусировался на жертвах массовых репрессий в XX столетии, 2/3 которых, по его мнению, приходится на коммунистические страны. В этой связи П.Альмарк возлагает на бывшего премьер-министра Швеции Улофа Пальме (1969—1976; 1982—1986) вину за поддержку государств (в том числе и латиноамериканских), избравших путь социалистического развития.

Парадоксальность и уникальность шведской внешнеполитической линии в годы холодной войны ярко проявились в «добрых услугах», оказанных скандинавским королевством в свете военного путча в Чили 1973 г.

ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ШВЕЦИЕЙ И ЧИЛИ ДО ВОЕННОГО ПЕРЕВОРОТА 1973 ГОДА

Первые шведские переселенцы на территории современной Чили появились на рубеже XVIII—XIX вв. Тогда Южная Америка представляла интерес не только для эмигрантов, но и для ученых. В 1769 г. Патагонию посетил шведский ботаник и зоолог, натуралист, ученик Карла фон Линнея Даниэль Соландер, принимавший участие в первом кругосветном путешествии (1768—1771) знаменитого английского мореплавателя Джеймса Кука. Соландер вместе с английским ботаником-натуралистом Джозефом Бэнксом собрал образцы растений, большинство из которых не были известны в Европе [11, с. 3].

18 сентября 1810 г. Чили провозгласила независимость, которую сумела отстоять в ходе войны с метрополией в 1810—1821 гг. Здесь свой яркий след оставил уроженец шведского города Гетеборг Матео Арнальдо Хьювел, посвятивший свою жизнь борьбе за независимость Чили от Испании, впоследствии

он стал чилийским дипломатом. В истории этой латиноамериканской страны он также запомнился как основатель первой типографии [12, с. 28].

В 1827 г. Швеция признала молодое чилийское государство и установила с ним дипломатические отношения. Вслед за этим в Стокгольме и Вальпараисо появились консульства каждой из стран. Тем не менее о наличии внушительной по численности шведской диаспоры в Чили говорить не приходится. Лишь в 1956 г. Чили и Швеция обмениваются полноценными посольствами [13, с. 11].

Большой прорыв в отношениях между двумя государствами произошел во время правления в Чили президента Сальвадора Альенде (1970—1973). Победу кандидата блока «Народное единство» (Unidad Popular, UP), социалиста Альенде на президентских выборах в 1970 г. в Швеции, где годом ранее победили социал-демократы, встретили с большим энтузиазмом. С этого момента отношения между Сантьяго и Стокгольмом вышли на новый уровень. Скандинавы оказали солидную помощь чилийцам после землетрясения 1971 г. Только в 1970—1971 гг. Чили получила помощи от королевства на сумму 1,5 млн шведских крон. В 1972 г. Стокгольм увеличил эту сумму до 25 млн шведских крон [14, с. 67]. Шведы также участвовали в реализации ряда социальных проектов на территории южноамериканского государства. В августе 1973 г. Чили и Швеция подписали Соглашение о культурном и техническом сотрудничестве. О доверительных отношениях свидетельствует начало поставок шведского вооружения чилийской армии, которое, кстати, было использовано последней во время путча в 1973 г. [15, с. 28].

Необходимо отметить, что правительству UP симпатизировало не только шведское правительство, но и простые жители Швеции. В 1971 г. в скандинавском королевстве возник комитет солидарности с правительством UP в Чили, осуществлявший пропагандистскую деятельность в поддержку реформ кабинета Альенде [16, с. 57]. После сентябрьского переворота 1973 г. организация трансформировалась в «комитет Чили». Конечно, подобные комитеты в поддержку чилийского сопротивления военному режиму стали возникать и в других нейтральных европейских государствах, но лишь в Швеции «комитет Чили» фактически существовал еще до военного путча.

В Стокгольме известия о военном перевороте в латиноамериканской стране встретили крайне встревожено, о чем ярко свидетельствуют заявления шведских официальных лиц. 12 сентября 1973 г. премьер-министр Швеции У.Пальме в своей речи высказался о недопустимости военного свержения демократически избранного правительства. Пальме дал лестную характеристику политике, проводившейся Альенде, и крайне негативно отозвался о правых силах, устроивших переворот [6, сс.176-177]. Похожее заявление сделал и министр иностранных дел Швеции Кристер Викман (1971—1973), назвавший переворот в Чили угрозой демократии для всех стран мира. Он также добавил, что воля народа, выраженная на демократических выборах, не должна быть подорвана экономическими интересами определенных лиц и государств [6, сс. 177-178].

Уже 12 сентября 1973 г. первые полосы ведущих шведских газет были посвящены военному путчу в Чили. Помимо восхваления Альенде и его политики журналисты уделили особое внимание жестокости, проявленной путчистами по отношению к гражданским лицам. Однако 15 сентября чи-

лийские события отошли в шведской прессе на задний план ввиду смерти короля Густава VI Адольфа (1950—1973) [17, 18, 19, 20].

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ХАРАЛЬДА ЭДЕЛЬСТАМА В КАЧЕСТВЕ ПОСЛА ШВЕЦИИ В ЧИЛИ (1972—1973)

Во время чилийской трагедии 1973 г. на весь мир прогремело имя легендарного шведского дипломата Харальда Эдельстама (1913—1989), который, пользуясь дипломатическим статусом, спас жизни более 1500 человек, преследуемых хунтой. За подвиги, совершенные в Чили, в Швеции его называют вторым Раулем Валленбергом. Однако Х.Эдельстам совершил подобный подвиг еще до своего знаменитого соотечественника. Дело в том, что Р.Валленберг был назначен первым секретарем дипломатического представительства Швеции в 1944 г. в Будапеште, где он спас от неминуемой гибели десятки тысяч венгерских евреев. Эдельстам же нес дипломатическую службу в Осло — столице оккупированной нацистской Германией Норвегии — еще 1942—1944 гг. Именно тогда Эдельстам спас жизни сотен участников норвежского Сопротивления и местных евреев. Дипломат выступал в качестве посредника между немецкими оккупантами и партизанами, за что последние прозвали его «Черная гвоздика» («The Black Pimpernel»). Благодаря Эдельстаму многие потенциальные жертвы нацистского режима смогли пересечь норвежско-шведскую границу. Для спасения жизни людей он использовал свое служебное положение. Кроме того, как дипломат швед имел возможность слушать радиовещание из Лондона. После прослушивания этих радиопередач он выпускал информационные бюллетени, ставшие важным противовесом немецко-фашистской пропаганде в Норвегии [21].

Будучи послом Швеции в Индонезии (1966—1969) и Гватемале (1969—1971), он высказывал глубокую обеспокоенность свержением президента Сукарно (1945—1967) в 1967 г. и последующим преследованием коммунистов в стране, а в Гватемале стал свидетелем жесточайших нарушений прав человека и гонений на коренное население страны президентом Карлосом Араной Осорио (1970—1974), проводившим антикоммунистическую политику [21].

В октябре 1972 г. Эдельстам был назначен послом в Чили. Его прибытие в страну совпало с разгаром политического и экономического кризиса. Незадолго до этого в Чили прошла крупнейшая транспортная забастовка. Тем не менее дипломат выразил восхищение и поддержку правительству УР и проводившейся им политике [21]. После сентябрьского переворота 1973 г. жесткость военных властей по отношению к безоружным гражданам не могла оставить Эдельстама равнодушным. Уже с первых дней путча правозащитная деятельность дипломата вызывала раздражение у военной диктатуры. Швеция прятала в здании своего посольства в Сантьяго лиц, скрывающихся от преследования со стороны военных.

В свете военного путча 1973 г. Швеция выделилась на фоне других стран мира тем, что приняла наибольшее количество чилийских беженцев. Сложно определить точное число чилийцев, живущих в этой стране, так как многие из них получили шведские паспорта. К тому же имеются лица, получившие гражданство скандинавского королевства, но проживающие не в Швеции, а на исторической родине — в Чили. Следует отметить, что

многие шведские граждане с чилийскими корнями родились от смешанных браков, число которых в стране велико. По приблизительным оценкам сегодня в королевстве проживают 42 тыс. выходцев из Чили [22, с. 30]. Число лиц, прибывающих из Латинской Америки, продолжало расти даже тогда, когда у власти в Швеции с 1976 по 1982 г. находились не социал-демократы, а коалиция центристов, умеренных и либералов. Разнятся цифры и о количестве чилийцев, которые приехали в Швецию во время диктатуры Пиночета. Так, некоторые исследователи [22, 23] приводят цифру свыше 30 тыс., однако статистическая служба Швеции дает другие сведения (см. таблицу 3), согласно которым размеры чилийской диаспоры в этой скандинавской стране не превышают 20 тыс. человек

Т а б л и ц а 3

**ЧИСЛЕННОСТЬ МИГРАНТОВ ЧИЛИЙСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ
В ШВЕЦИИ В 1973—1990 гг.**

Год	1973	1974	1975	1976	1977	1978	1979	1980	1981
Численность	212	867	1576	2411	3947	5435	6435	7225	7904
Год	1982	1983	1984	1985	1986	1987	1988	1989	1990
Численность	8481	8910	8920	9238	10280	11874	14067	19129	19874

Источник: [24].

Необходимо подчеркнуть, что скандинавы предоставляли убежище не только чилийцам, но и гражданам других латиноамериканских стран. Многие из последних оказались в Чили в годы правления Альенде, когда Чили стала местом убежища для почти 15 тыс. лиц, бежавших от военных диктатур из Боливии, Бразилии и Уругвая. Согласно данным бывшего главы чилийской тайной полиции, директората национальной разведки (Dirección de Inteligencia Nacional, DINA) Мануэля Контрераса, на Национальном стадионе в заточении содержались более 620 иностранных граждан, большинство из которых были выходцами из стран Латинской Америки (из Боливии — 147 человек, Уругвая — 89, Бразилии — 88, Аргентины — 63 человека) [15, с.31, 48]. Благодаря личному вмешательству Эдельстама и вице-консула Швеции Бенгта Ольденбурга с пресловутого стадиона были освобождены и вывезены в безопасное место 58 уругвайцев [21], являвшихся членами организации «Тупамарос»*. Шведский дипломат также сумел добиться освобождения 23 боливийцев.

Сразу же перед шведами встал вопрос размещения лиц — просителей политического убежища в их стране. На руку скандинавам сыграло то, что в их распоряжении находилось здание посольства Кубы (об этом подробнее ниже), где они могли разметить людей. Однако требовались и людские ресурсы. По просьбе Эдельстама в Чили вернулся предыдущий посол королевства Ульф Йертонссон (1967—1970). На помощь из шведского посольства в Буэнос-Айресе подоспел и дипломат Ингемар Линдаль.

* Тупамарос (Тупамарос) — леворадикальная марксистская уругвайская организация.

Среди крупных чиновников королевства Эдельстам мог положиться на своего младшего брата Алекса, возглавлявшего внешнеполитический департамент, отвечающий за Латинскую Америку. Помощь по защите потенциальных жертв террора оказывали и простые шведы, работавшие и проживавшие в то время в Чили, которые не обладали дипломатической неприкосновенностью и подвергались риску быть арестованными чилийской хунтой [15, сс. 32-33].

23 сентября 1973 г. шведская ежедневная газета «Svenska Dagbladet» сообщила об аресте чилийскими военными шведских граждан, участвовавших в реализации социальных программ, начатых при Альенде. На Национальный стадион были доставлены два шведских гражданина — Клас Кропнор и Хенрик Янбелл [25]. В городе Вальдивия под стражу были взяты Кристиан Лунд и Май-Лис Олссон. 11 октября был арестован корреспондент шведской газеты «Dagens Nyheter» Буби Сурандер [26], который провел в заточении 12 дней. Их спасением также пришлось заниматься Эдельстаму [15, сс.30-31].

В начале декабря 1973 г. в шведское посольство с просьбой предоставить убежище обратилась молодая женщина, гражданка Уругвая, которой требовалось неотложная медицинская помощь. Эдельстам договорился с военными, чтобы она была доставлена в больницу на условиях обеспечения ее личной безопасности. Однако в больнице появились солдаты с приказом об ее аресте. Им преградили путь Эдельстам с товарищами. В результате между пятнадцатью солдатами и тремя шведскими дипломатами, среди которых был и Эдельстам, завязалась драка [27]. Данный инцидент хунта использовала 4 декабря, объявив шведского посла *persona non grata*. Так закончилась его героическая эпопея в Чили. Если за свои поступки в Норвегии Эдельстам получил прозвище «Черная гвоздика», то за поведение в период пребывания в Латинской Америке — «Красная гвоздика» [15, с.26]. Недаром, когда дипломат улетал на родину из аэропорта Сантьяго, на лацкане его пиджака была бутоньерка с красным цветком.

После возвращения в Швецию Эдельстам способствовал интеграции чилийцев в шведское общество. В 2007 г. его деятельность в качестве посла Швеции в Чили нашла отражение в кинокартине режиссеров Ульфа Хультберга и Осы Фарингера «The Black Pimpernel» («Черная гвоздика»).

ЗАЩИТНЫЙ МАНДАТ ШВЕЦИИ ПО ПРЕДСТАВЛЕНИЮ ИНТЕРЕСОВ КУБЫ В ЧИЛИ (1973—1994)

Военный переворот 1973 г. добавил в дипломатическую копилку Швеции самый длительный защитный мандат за все время холодной войны — по представлению интересов Кубы в Чили (1973—1994). Вообще 1973 г. ознаменовался ростом популярности «добрых услуг» нейтральных стран Европы: Австрии, Финляндии, Швейцарии и Швеции. На рост спроса «добрых услуг» этих стран в 1973 г. оказали влияние Война Судного дня и военный переворот в Чили.

Свержение правительства Альенде вызвало негодование стран — участниц Организации Варшавского договора (ОВД), которые, за исключением Румынии, разорвали дипломатические отношения с Чили [28, с. 46; 29, сс. 63-65]. В этой связи возникла необходимость в оказании дипломатиче-

ских услуг со стороны ряда государств. После военного переворота в Чили Австрия представляла интересы Болгарской и Венгерской Народных республик, Индия — СССР и Чехословацкой Социалистической Республики (ЧССР), Китай — Корейской Народно-Демократической Республики (КНДР), Финляндия — Германской Демократической Республики (ГДР), Швейцария — Польской Народной Республики. Чилийцы доверили Бразили представлять собственные интересы в Польше, Китаю — в КНДР, Перу — в СССР и ЧССР, Швейцарии — в ГДР и на Кубе [8, с. 40], [28, с. 46].

В день военного переворота посольство Кубы в Сантьяго было окружено путчистами, кубинцы же в свою очередь были готовы оказать вооруженное сопротивление в случае штурма. Силы сторон были явно неравными. Именно в этот момент Эдельстам совершил главный подвиг во время своей миссии в Сантьяго, сумев не допустить кровопролития. Он проявил качества, присущие не только дипломату, но и поступил, как настоящий мужчина. Пользуясь дипломатической неприкосновенностью, шведский посол пробрался к кубинскому посольству и встал перед танками путчистов, призвав прекратить обстрел. Вместе с тем дипломат умирил пыл сопротивлявшихся кубинцев [21].

После данного инцидента чилийская хунта разорвала дипломатические отношения с Кубой и потребовала, чтобы сотрудники посольства этой страны и члены их семей (численность которых составляла 147 человек [14, с.74]) в течение дня покинули Чили. Эдельстам принял участие в переговорах между кубинскими дипломатами и путчистами по поводу дальнейшей судьбы дипломатической миссии. Когда посол Кубы в Чили Марио Гарсиа (1971—1973) поднял вопрос о том, что будет со зданием посольства и кто будет защищать интересы кубинцев в Чили, Эдельстам заявил о решимости своей страны быть протектирующей силой для островного государства и водрузил над зданием посольства Кубы флаг Швеции. Инициатива посла была поддержана лично премьер-министром Швеции У.Пальме [21]. Той же ночью шведский посол сопровождал сотрудников кубинской миссии и членов их семей в аэропорт, откуда они вернулись на родину [15, с. 29].

Столь активные действия Швеции по защите кубинского посольства могут трактоваться как политика *fait accompli**, ведь протектирующую сторону должна утвердить страна, в которой пребывает дипломатическая миссия. После такого поступка шведского дипломата у кубинцев не могло быть никаких сомнений по поводу протектирующей силы в Чили. Кубинцы и шведы быстро привели в юридическое соответствие передачу защитного мандата. 21 сентября 1973 г. правительство Швеции одобрило официальный запрос Гаваны о защите интересов Кубы в Чили [6, с.226]. Мужество и инициативу Эдельстама оценил сам Фидель Кастро, поэтому в январе 1974 г. швед удостоился высокой чести личной аудиенции команданте.

* *Fait accompli* (фр. свершившийся факт) — термин, обозначающий внешнеполитические меры государства, действующего в обход международно-правовых норм с целью создания такой ситуации, при которой событие будет принято как свершившийся факт без возможности возврата произошедшего в первоначальное состояние.

Встреча Х.Эдельстама и Ф.Кастро в Гаване, 1974 г.

Так Швеция стала первым государством, приступившим к осуществлению защитного мандата в условиях чилийского военного переворота. Другой особенностью данного мандата являлось то, что скандинавское королевство стало протектирующей силой, которая не обратилась с просьбой представить интересы другого государства, а взяла ситуацию в свои руки. Все остальные страны приступили к исполнению защитных мандатов лишь после получения ответа на официальные запросы, как того требуют правила оказания «добрых услуг». К тому же страны — члены ОВД прекратили дипломатические контакты с Сантьяго лишь после 22 сентября 1973 г., когда с Чили разорвал отношения Советский Союз.

Швецию в качестве протектирующей силы для Кубы должны были утвердить и новые чилийские власти, которые согласились пойти навстречу Стокгольму, что может свидетельствовать о высоком дипломатическом престиже скандинавского королевства. Кроме того, следует подчеркнуть, что подобная инициатива шведов была единственной во второй половине XX в.

Скандинавское королевство являлось протектирующей силой для Острова Свободы в Чили до 17 мая 1994 г. [30]. Таким образом, шведский защитный мандат по обеспечению интересов Кубы в Чили стал самым длительным по времени среди всех защитных мандатов нейтральных стран Европы в связи с военным путчем 1973 г. Самым длительным мандатом он был и среди всех защитных мандатов, осуществленных Швецией за время холодной войны.

Говоря о деятельности Харальда Эдельстама в качестве шведского посла в Чили, необходимо подчеркнуть, что каждый его шаг поддерживал легендарный премьер-министр Улоф Пальме, одержимый идеей справедливости как во внутренней, так и во внешней политике. Пальме бурно реа-

гировал на ситуации, в которых страдали слабые страны и малые государства. Во внешней политике он нарушал негласное правило: маленькое государство не лезет в дела больших стран. Военная хунта в Чили часто подвергалась критике со стороны шведского руководства (см. таблицу 2). Критика в адрес Пиночета не прекращалась и тогда, когда у руля власти в скандинавском королевстве встали правые и центристские партии.

По словам членов семьи бывшего шведского премьер-министра, Эдельстам неоднократно звонил домой Пальме, и они обсуждали планы действий [31]. После выдворения шведского посла из Чили Стокгольм понизил дипломатические отношения с Сантьяго до уровня поверенных в делах*. Тогда Пальме заявил, что его страна не назначит нового посла в Сантьяго, пока в южноамериканском государстве не будет восстановлен демократический режим [14, с.78]. Шведы сдержали обещание: только в 1990 г. Стаффан Вригстад, являвшийся поверенным в делах (1987—1990), получил статус посла (1990—1992).

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Кулябина Л.Н. Особенности внешнеполитического курса Швеции в условиях глобализации. Дис. канд. полит. наук. М., 2005, 206 с. [Kuljabina L.N. Osobennosti vneshnepoliticheskogo kursa Shvecii v usloviyah globalizacii. Dis. kand. polit. nauk [Features of the foreign policy of Sweden in the context of globalization. Diss. Dr.Sci. Pol.]. Moscow, 2005, 206 pp.
2. Recognition of States; Protective assignments. *Documents on Swedish Foreign Policy 1980*. Stockholm, 1982, 230 pp.
3. Дипломатический словарь. М., Госполитиздат, 1948-1950, т.1, 856 с. [Diplomaticheskij slovar'. [A Dictionary of Diplomacy]. Moscow, Gospolitizdat, 1948, t.1, 856 pp.
4. Probst R. "Good offices" in the light of Swiss international practice and experience. Dordrecht/Boston/London, Martinus Nijhoff, 1989, 182 pp.
5. The Recognition of States; the Protection of the Interests of Other States. *Documents on Swedish Foreign Policy 1971*. Stockholm, 1972, 267 pp.
6. The Recognition of States; the Protection of the Interests of Other States. *Documents on Swedish Foreign Policy 1973*. Stockholm, 1975, 275 pp.
7. Recognition of states and regimes; protection of interests of foreign states. *Documents on Swedish Foreign Policy 1975*. Stockholm, 1977, 298 pp.
8. Trachsler D. Gute Dienste – Mythen, Fakten, Perspektiven. *Bulletin 2004 zur schweizerischen Sicherheitspolitik*, 2004, s. 33-64.
9. Bjereld U. Critic or Mediator? Sweden in World Politics, 1945-90. *Journal of Peace Research*, 1995, Vol. 32, (1), pp.23-35.
10. Ahlmark P. Det öppna såret: om massmord och medlöperi. Stockholm, Timbro, 1997, 411 s.
11. Heusser C.J. Ice Age Southern Andes: A Chronicle of Palaeoecological Events. Amsterdam, Elsevier, 2003, 240 pp.
12. Castillo – Feliú G.I. Culture and Customs of Chile. Westport, Greenwood Press, 2000, 192 pp.

* В 1973—1976 гг. поверенным в делах Швеции в Чили являлся Карл-Йохан Грот, в 1976—1981 гг. — Педер Хаммаршёльд, 1981—1984 гг. — Ларс Шенандер, 1984—1987 гг. — Хокан Вилкенс, 1987—1990 гг. — Стаффан Вригстад.

13. Promemoria: Relationer och handel. Sverige och Chile. Sveriges Ambassad i Santiago de Chile, 13 pp. Available at: <https://www.swedenabroad.se/globalassets/ambassader/chile-santiago-de-chile/documents/landrapport.pdf> (accessed 12.01.2019).
14. Padilla F.C. Las relaciones entre Chile y Suecia durante el primer gobierno de Olof Palme, 1969-1976. *Iberoamericana*, 2007, p. 65-85.
15. Bonnefoy P. Bending the Rules: An Ambassador's Quest to Save Lives. Esparza M., De Ycaza C. Remembering the Rescuers of Victims of Human Rights Crimes in Latin America. Lanham / Boulder / New York / London, Lexington Books, 2016, 25-56 p.
16. Tornbjørn Ch. Moralisk chock och solidaritet. 1973 och det svenska engagemang för Chile. Cronqvist M., Sturfelt L., Wiklund M. 1973: En träff med tidsandan. Lund, Nordic Academic Press, 2008, 183 pp.
17. Svenska Dagbladet. Stockholm, 12.09.1973.
18. Svenska Dagbladet. Stockholm, 13. 09.1973.
19. Svenska Dagbladet. Stockholm, 13. 09.1973.
20. Svenska Dagbladet. Stockholm, 15. 09.1973.
21. Harald Edelstam background. The Edelstam Foundation. Available at: <http://www.edelstam.org/background/> (accessed 28.10.2017).
22. Salas O. Från utvandringsland till invandringsland. En analys av migrationsströmmar till och från Chile. Förvaltningshögskolans rapporter nummer 111, 2009, 46 s. Available at: https://gupea.ub.gu.se/bitstream/2077/30063/1/gupea_2077_30063_1.pdf (accessed 24.10.2018).
23. Cronemo I. Chilean Diaspora in Sweden. Stockholm, Stockholm University, 2012, 33 p. Available at: <http://www.diva-portal.org/smash/get/diva2:611042/FULLTEXT01.pdf> (accessed 23.10.2018).
24. Utländska medborgare i riket efter medborgarskapsland, ålder och kön. År 1973 – 2016. Statistiska centralbyrån. Available at: http://www.statistikdatabasen.scb.se/pxweb/sv/ssd/START_BE_BE0101_BE0101F/UtlmedbR/?rxid=c5053f76-a4ba-4381-942b-3f91abf09d47 (accessed 25.10.2018).
25. Svenska Dagbladet. Stockholm, 23.09.1973.
26. Dagens Nyheter. Stockholm, 12.10.1973.
27. Raoul Wallenberg, Harald Edelstam and The Black Pimpernel in Vancouver. *Words & Art*, 25.01.2008. Available at: <http://wordsandart.blogspot.com/2008/01/raoul-wallenberg-harald-edelstam-and.html> (accessed 28.10.2017).
28. Zourek M. Policy of Czechoslovakia towards Chile 1973–1980. Dvacáté století. *The Twentieth Century*, 2014, pp. 42-60.
29. Harvey Parada H. Chile-Israel Relations 1973-1990. *The Hidden Connection*. Santiago, RIL editores, 2011, 306 pp.
30. Nr 18. Avtal med Cuba om avveckling av skyddsmaktsuppdraget för Republiken Cuba i Republiken Chile (Stockholm den 17 maj 1994). *Regeringskansliet*. Available at: <http://www.regeringen.se/contentassets/957f1f6a04024fda84d68455c44ac93a/avtal-med-cuba-om-avveckling-av-skyddsmaktsuppdraget-for-republiken-cuba-i-republiken-chile> (accessed 26.10.2018).
31. Edelstam E. Pappa räddade liv – blev mobbad på UD. *Expressen*, 11.09.2007. Available at: <https://www.expressen.se/debatt/pappa-raddade-liv--blev-mobbade-pa-ud/> (accessed 10.02.2019).

Julia A. Fedoritenko (y.fedoritenko@mail.ru);

Researcher, Department of modern and contemporary history of GBU YANAO "Yamal-Nenets regional Museum and exhibition complex named after I.S. She-manovsky"

8, Chubynina Str., Yamalo-Nenetskiy avtonomnyi okrug, 629007 Salekhard, Russian Federation

Azat Khasanov (st027367@student.spbu.ru)

Postgraduate student, Saint Petersburg State University

1/3 Smolnogo Str., 191060 St. Petersburg, Russian Federation

Chilean coup d'état and Swedish diplomacy

Abstract. The neutrality of Sweden during the Cold War allowed it to take an active part in international politics, without joining any of the opposing blocs. This was particularly reflected in the so-called good offices and a series of mandates in Sweden, culminating in the Sweden mandate for the representation of interests in Chile (1973-1994). The article presents a brief historical insight into the development of diplomatic relations between Chile and Sweden.

Based on the official Swedish diplomatic documents the authors explore the reaction of the Government of the Swedish Kingdom and society to the 1973 Chilean coup d'état and a policy towards the newly elected authorities. The article has placed a special emphasis on the activity of the Swedish Ambassador to Chile (1972-1973), the outstanding diplomat - Harald Edelstam, who, using his powers, was able to save more than 1,500 people persecuted by the government junta of Chile during the military dictatorship. They also identified the causes and circumstances under which Sweden assumed a mandate to represent Cuba's interests in Chile and became political patron. At the same time, Stockholm did not request to represent the interests of Santiago, but they themselves took the initiative. Thus, the protective mandate of Sweden to ensure Cuba's interests in Chile became the longest among all the protective mandates of neutral European countries and had no precedent in the second half of the XXth century.

Key words: Chilean coup d'état, Harald Edelstam, Cuban-Swedish relations; Cuban-Chilean relations.

DOI: 10.31857/S0044748X0005580-7

Received 4.03.2019.